

„Въ жуды“ или „жуты“¹⁾.

„Ондеть дѣвка—„бабка“ называецца. А другіе мѣряютца вѣ на ямки²⁾ или на поясъ, каму угинатца (чей верхъ, тотъ долженъ, стоя на ногахъ, положить голову на колѣни „бабки“, другіе же по очереди бьютъ ею или ее „жутомъ“ (туго скрученнымъ поясомъ). Нагнетца, укротца шубой съ головой, штобъ не такъ было больно. Каждый подходитъ, бьетъ ее жутомъ, а она угадываетъ, кто ее ударилъ. А ей поясъ подъ ноги кинеть. Она подымитца, глядитъ-глядитъ.... и угадываетъ. Иной тамъ усмихнѣтца или што, а она узнаетъ. Если угадать, тотъ ложитца, каво угадала, если нѣтъ—опять ана“.

Это нелюбимая игра („ребята бьютъ дужа“) и играютъ въ нее рѣдко и недолго.

„Перстень хоронють“.

Играющіе садятся рядомъ, одинъ или одна „хоронить“ перстень, а другая, стоя среди нихъ, должна угадать, у кого онъ „схороненъ“. Хоръ въ это время поетъ:

Хараню—пахараниваю
Па краснымъ дѣвушкамъ,
Па молодымъ малодушкамъ.
Гадай, гадай, дѣвица,
Чіей руки бѣлица!
Паль, паль перстень
Дварянина маладова,
На правой на ручки,
На лѣвамъ мизявцу.
Дѣвки гадали,
Красная не отгадали.

Потомъ поетъ одна отгадывающая:

Дѣвачки, алдайтя, ни патойтя!
Минь мать бранить будить—
Ись-пять печи качергою,
Ись-пять полу памяломъ...
Ни палала—памарала.

Если не угадаетъ, у кого перстень, она продолжаетъ стоять и угадывать; если же угадаетъ, тогда уже она „хоронить“ перстень“, прежде хоронящая садится, а угадываетъ та или тотъ, у кого нашли перстень.

¹⁾ Жуты.

²⁾ Ямки—узнать.